

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 August 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать первая сессия

Пункты 2 и 5 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам человека

и доклады Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Правозащитные органы и механизмы

Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 12/2 Совета по правам человека, в которой Совет предложил Генеральному секретарю представить Совету на его четырнадцатой сессии, а впоследствии в соответствии со своей программой работы ежегодно представлять доклад, содержащий подборку и анализ любой имеющейся информации из всех соответствующих источников о предполагаемых случаях репрессий в отношении лиц, упомянутых в пункте 1 резолюции, а также рекомендации относительно способов решения проблем запугивания и репрессий.

В настоящем докладе содержится информация, собранная в период с 15 июня 2011 года по 15 июля 2012 года. Особое внимание в нем обращается на усилия, предпринимаемые различными заинтересованными сторонами в целях повышения осведомленности о проблеме репрессий и запугивания, а также на соответствующие меры по борьбе с такими актами. В докладе представлен отчет о ситуациях, в которых, согласно сообщениям, отдельные лица подвергались запугиванию или репрессиям за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. В некоторых случаях осветить соответствующие ситуации было невозможно по конкретным соображениям безопасности или вследствие того, что лица, подвергшиеся репрессиям, конкретно просили не предавать их случаи огласке. В докладе содержится последующая информация в отношении случаев, которые упоминались в предыдущих докладах, а также заключительные замечания и рекомендации.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–11	3
II. Информация, полученная о случаях репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека	12–69	5
A. Методологическая основа	12–15	5
B. Краткое описание случаев	16–50	6
C. Последующая информация о случаях, включенных в предыдущие доклады	51–69	15
III. Выводы и рекомендации	70–76	19

I. Введение

1. В своей резолюции 12/2 Совет по правам человека вновь выразил свою озабоченность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о запугивании и репрессиях в отношении отдельных лиц и групп, которые стремятся сотрудничать или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. Совет осудил любые акты запугивания и репрессий со стороны правительств и негосударственных субъектов в отношении этих отдельных лиц и групп. Совет также выразил глубокую обеспокоенность тем, что упоминаемые в сообщениях репрессии носят серьезный характер и что жертвы страдают от нарушений их прав человека, включая права на жизнь, свободу и безопасность личности, а также право на свободу от пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

2. В резолюции 12/2 Совет по правам человека предложил Генеральному секретарю ежегодно представлять доклад о предполагаемых случаях репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека.

3. В принятых в 2011 году итогах обзора работы Совета по правам человека решительно отвергаются любые акты запугивания или репрессий в отношении отдельных лиц и групп, которые сотрудничают или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, и содержится настоятельный призыв к государствам предупреждать такие акты и обеспечивать надлежащую от них защиту¹.

4. 21 октября 2011 года я участвовал в дискуссионном форуме высокого уровня по вопросу о репрессиях, организованном Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Вновь осудив такие акты и настоятельно призвав к расследованию любых утверждений о репрессиях или запугивании, я призвал активизировать усилия по обеспечению того, чтобы виновные привлекались к ответственности, а жертвам предоставлялись надлежащие средства правовой защиты. Я также подчеркнул, что настало время не ограничиваться представлением информации и что государствам и правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций необходимо делать больше. Я выразил признательность гражданскому обществу за последовательные усилия по содействию принятию более эффективных ответных мер.

5. УВКПЧ со всей серьезностью подходит к проблеме репрессий, о чем свидетельствуют многочисленные заявления, сделанные Верховным комиссаром и заместителем Верховного комиссара. Верховный комиссар неоднократно выражала озабоченность по поводу угроз и насилия, с которыми сталкиваются правозащитники и активисты гражданского общества, в том числе в связи с ситуациями в отдельных странах. В своем вступительном заявлении на двадцатой сессии Совета по правам человека 18 июня 2012 года Верховный комиссар подчеркнула, что проблема репрессий стала объектом повышенного внимания в ходе предыдущих сессий Совета. Она вновь подтвердила свое решительное осуждение таких актов и особо отметила, что предоставление гарантий защиты и безопасности тем, кто сотрудничает с правозащитными механизмами, является настоятельной необходимостью. Она заявила, что ее Управление приложит

¹ Резолюция 16/21 Совета по правам человека, приложение, пункт 30; резолюция 65/281 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 30.

все усилия к тому, чтобы государства выполняли свое обязательство по защите и чтобы соответствующие стороны несли ответственность за любые акты запугивания и репрессий.

6. Председатель Совета по правам человека выразила обеспокоенность в связи с репрессиями в отношении правозащитников. В ходе девятнадцатой сессии Совета 5 марта 2012 года Председатель заявила, что ей и Бюро Совета по правам человека стало известно о случаях преследований и запугивания представителей гражданского общества, которые неоднократно происходили во время сессии Совета. Например, высказывались утверждения о том, что члены государственных делегаций производили фото- и видеосъемку представителей неправительственных организаций (НПО) без их разрешения. Такие утверждения воспринимаются крайне серьезно и расследуются Организацией Объединенных Наций. Председатель напомнила, что в своей резолюции 16/21 Совет отверг "любой акт запугивания или репрессалии в отношении отдельных лиц и групп лиц, которые сотрудничают или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека", и призвала Совет осознать свои обязанности и обеспечить, чтобы лица, желающие участвовать в его работе, могли это делать без страха подвергнуться репрессиям. Председатель также напомнила об основополагающей роли гражданского общества в работе Совета.

7. В свете того, что НПО, имеющие консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, пользуются привилегированным доступом к Совету по правам человека и другим механизмам Организации Объединенных Наций, я хотел бы отметить, насколько важно, чтобы Комитет по неправительственным организациям применял критерии оценки НПО транспарентным и справедливым образом.

8. Специальные процедуры продолжают активно высказываться по вопросу о репрессиях в отношении лиц, которые сотрудничали с Организацией Объединенных Наций в области прав человека. Следует отметить, что 14 марта 2012 года на девятнадцатой сессии Совета по правам человека три докладчика сделали совместное заявление по вопросу о правозащитниках международной и региональных правозащитных систем, а именно: Организации Объединенных Наций, Африканской комиссии по правам человека и народов и Межамериканской комиссии по правам человека. В этом заявлении мандатарии призвали немедленно прекратить репрессии и провести действенные расследования в отношении еще не расследованных случаев репрессий².

9. Примером усиления координации со стороны правозащитных механизмов в связи с репрессиями стало совместное заявление Комитета против пыток, Подкомитета по предупреждению пыток, Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Совета попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, выпущенное 26 июня 2012 года в ознаменование Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток. В этом заявлении содержится напоминание государствам об их обязательстве защищать и ограждать лиц от репрессий или запугивания за сотрудничество с органами Организации Объединенных Наций³.

² УВКПЧ, пресс-релиз по вопросу о репрессиях, 14 марта 2012 года, имеется на сайте www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11957&LangID=E.

³ УВКПЧ, пресс-релиз о совместном заявлении, 26 июня 2012, имеется на сайте www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12287&LangID=E.

10. В своем докладе об укреплении системы договорных органов по правам человека Организации Объединенных Наций, представленном в июне 2012 года (A/66/860), Верховный комиссар по правам человека рекомендовала всем договорным органам принимать безотлагательные и последовательные меры в случае репрессий, имеющих место в отношении правозащитников после их сотрудничества с системой договорных органов, в том числе путем предоставления механизмов действия и назначения координаторов из штата договорных органов в целях привлечения внимания к таким случаям (предложение 4.2.8). Кроме того, договорным органам было предложено действовать с помощью других соответствующих механизмов, к примеру соответствующих мандатариев специальных процедур и УВКПЧ.

11. Статья 15 Факультативного протокола к Конвенции против пыток возлагает на государства позитивное обязательство принимать меры к недопущению репрессий вследствие посещения Подкомитета по предупреждению пыток. Подкомитет надеется, что власти каждого посещенного государства проверят, имело ли место применение репрессий за сотрудничество с Подкомитетом, и безотлагательно примут меры по защите всех затрагиваемых лиц. В этой связи первостепенное значение имеет наличие национальных превентивных механизмов. На своей шестнадцатой сессии в феврале 2012 года Подкомитет учредил рабочую группу по вопросу о репрессиях в целях формулирования стратегии по предупреждению репрессий и борьбе с ними.

II. Информация, полученная о случаях репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека

A. Методологическая основа

12. В соответствии с резолюцией 12/2 Совета по правам человека в настоящем докладе содержится информация, касающаяся актов запугивания или репрессий в отношении тех, кто:

- стремится сотрудничать или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека или давал им показания или предоставлял информацию;
- пользуется или пользовался процедурами защиты прав человека и основных свобод, установленными под эгидой Организации Объединенных Наций, и всех тех, кто оказывал им правовую или другую помощь с этой целью;
- представляет или представлял сообщения в соответствии с процедурами, предусмотренными в договорах по правам человека, и кто оказывал им правовую или другую помощь с этой целью;
- состоит в родственных отношениях с жертвами нарушений прав человека или оказывал жертвам правовую или другую помощь.

13. В настоящем докладе содержится информация, собранная в период с 15 июня 2011 года по 15 июня 2012 года. Сведения о случаях, отраженных в докладе, были собраны в соответствии с принципами мониторинга прав человека Организации Объединенных Наций, в первую очередь принципом непри-

чинения вреда. Информация проверялась по нескольким источникам и оценивалась на предмет ее достоверности и непротиворечивости. По возможности информация была получена непосредственно из первичных источников. В тех случаях, когда жертвы репрессий, будь то отдельные лица или организации, контактировали с Организацией Объединенных Наций и механизмами в области прав человека, в настоящем докладе освещаются принятые в связи с этим последующие меры, включая направленные сообщения и полученные ответы.

14. Описанные в настоящем докладе случаи не представляют собой всей совокупности актов запугивания или репрессий в отношении лиц или групп, которые стремятся сотрудничать или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. В некоторых случаях осветить конкретные ситуации было невозможно по соображениям безопасности или вследствие того, что лица, подвергшиеся репрессиям, конкретно просили не предавать их случаи огласке. Иногда о таких актах может не сообщаться из-за отсутствия знаний о возможности направления сообщений о случаях репрессий или отсутствия доступа к соответствующим средствам коммуникации.

15. За рассматриваемый период была получена информация об актах запугивания или репрессий, имевших место после взаимодействия с УВКПЧ, Советом по правам человека, специальными процедурами, договорными органами по правам человека, механизмом универсального периодического обзора и миротворческими миссиями Организации Объединенных Наций.

В. Краткое описание случаев

Алжир

16. Комитет против пыток 3 июня 2011 года принял решение по сообщению № 341/2008, *Ханафи против Алжира*. Заявитель, гражданка Алжира, утверждала, что ее муж подвергся пыткам, находясь под стражей, что повлекло за собой его смерть вскоре после освобождения. В связи с данным случаем особо отмечались меры запугивания алжирскими властями в отношении заявителя и ее семьи⁴.

17. Комитет вновь указал, что государство-участник обязано добросовестно сотрудничать с Комитетом и обязано принимать любые меры, гарантирующие любому лицу право на доступ к процедуре индивидуальных сообщений. Этот доступ ни в коем случае не должен быть ограничен или закрыт и должен осуществляться в условиях полной свободы. Комитет подчеркнул, что вмешательство государства-участника, заключающееся в давлении на свидетелей, с тем чтобы они отказались от своих показаний, подкрепляющих сообщение заявителя, представляет собой недопустимое вмешательство в процедуру, предусмотренную статьей 22 Конвенции⁵.

Бахрейн

18. Согласно полученной информации, репрессии в отношении правозащитников имели место в связи с универсальным периодическим обзором по Бахрейну, который состоялся 21 мая 2012 года. Как сообщается, ряд бахрейнских

⁴ *Ханафи против Алжира*, пункт 9.8. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 44 (A/66/44)*, пункт 106.

⁵ *Ханафи против Алжира*, пункт 9.8.

газет, в том числе "Эль ватан" и "Галф дейли ньюс", опубликовали статьи, в которых правозащитники в Женеве, предоставившие информацию для проведения обзора по Бахрейну в Рабочей группе по универсальному периодическому обзору, назывались "предателями". Лица, присутствовавшие на заседании по универсальному периодическому обзору, были охарактеризованы как "кучка отщепенцев", задавших целью "очернить репутацию Бахрейна".

19. Присутствовавшие на заседании по универсальному периодическому обзору правозащитники выразили опасения по поводу своей безопасности и возможных репрессий после их возвращения в Бахрейн. После принятия доклада по Бахрейну Рабочей группой по универсальному периодическому обзору Председатель Совета по правам человека 25 мая 2012 года выразила обеспокоенность в связи с кампанией средств массовой информации в Бахрейне против правозащитников, которые участвовали в обзоре, и призвала власти Бахрейна обеспечить безопасность этих лиц после их возвращения.

20. Согласно сообщениям, 26 мая 2012 года Министерство внутренних дел Бахрейна заявило, что в отношении возвращающихся из Женевы лиц может быть проведено расследование за то, что они оклеветали свою страну. Против одного известного юриста и правозащитника была развернута кампания по дискредитации, после того как он вернулся в Бахрейн с заседания Рабочей группы. Еще одному правозащитнику полиция по борьбе с уличными беспорядками нанесла телесные повреждения во время мирной демонстрации в Бахрейне; предполагается, что он стал мишенью полиции потому, что ранее посетил сессию по универсальному периодическому обзору.

21. По данному поводу впоследствии состоялся обмен письмами между постоянными представителями Бахрейна и Иордании (в роли Председателя Совета послов арабских стран) и Председателем Совета по правам человека в консультации с Бюро. Было также проведено совещание, посвященное данному вопросу.

Беларусь

22. В ноябре 2011 года в ходе своей сорок седьмой сессии Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Беларуси (CAT/C/BLR/4). Среди тех, кто готовил совместный доклад НПО, представленный в связи с рассмотрением Комитетом доклада Беларуси, был Андрей Бондаренко, директор учреждения "Платформа", деятельность которого посвящена правам лиц, находящихся в местах лишения свободы. Г-н Бондаренко также участвовал в брифинге НПО в Комитете и присутствовал на публичном рассмотрении доклада Комитетом.

23. По имеющимся сведениям, 15 марта 2012 года г-н Бондаренко узнал, что в его отношении действует временный запрет на выезд из Беларуси, когда его сняли с поезда "Минск–Варшава" в пункте пограничного контроля "Брест-Центральный" при его первой попытке выехать за пределы Беларуси после поездки в Женеву в ноябре 2011 года. Хотя в запрете на выезд прямо не указывалось, что непосредственной причиной стала его пропагандистская работа в Женеве, можно предположить, что решающим фактором является его деятельность как правозащитника, в том числе его участие в сессии Комитета против пыток. Озабоченность вызывает полученная информация, указывающая на то, что этот случай является частью практикуемых с февраля 2012 года запретов на выезд из страны белорусских правозащитников.

Китай

24. В ноябре 2011 года и мае 2012 года НПО "Объединение китайских правозащитников" организовала в Женеве учебные занятия по международному праву прав человека и соответствующим механизмам для правозащитников из Китая, которые она проводила ежегодно последние семь лет одновременно с сессиями Совета по правам человека и заседаниями соответствующих договорных органов. Слушатели предыдущих учебных курсов общались с представителями специальных процедур и механизма универсального периодического обзора. В полученном сообщении утверждается, что каждый год представители китайских властей запугивали слушателей и не дали возможности нескольким слушателям присутствовать на обучении. Сообщается, что в преддверии курса в мае 2012 года было сорвано участие четырех слушателей: родственники одного слушателя получали угрозы, еще одному слушателю запретил поездку непосредственный начальник, а два слушателя были задержаны в разных аэропортах при отлете на том основании, что их выезд из страны создаст "риски для национальной безопасности". У одного слушателя был изъят паспорт. Ряд слушателей, посетивших учебные занятия, по возвращении в Китай допрашивались сотрудниками служб безопасности и местных управлений юстиции. Такая практика вызывает обеспокоенность.

Колумбия

25. Сообщается, что Джон Фреди Ортис Хименес во время несения воинской службы в 14-м батальоне 14-й бригады, базирующейся в Пуэрто-Беррио (Антиокья), в период с 2004 по 2006 год стал свидетелем нескольких внесудебных казней гражданских лиц, которые выдавались армией за случаи falsos positivos (ложного обнаружения комбатантов). В 2008 году г-н Ортис Хименес публично разоблачил казни, свидетелем которых он стал, а также методы, применяемые в подобных случаях. Г-н Ортис Хименес встречался со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях во время его посещения Колумбии в 2009 году. Г-н Ортис Хименес утверждает, что с тех пор он стал жертвой угроз смертью, слежки и двух попыток насильственного исчезновения предположительно со стороны служащих вооруженных сил.

26. Сообщалось, что 7 марта 2012 года в Барранкилье несколько человек избили г-на Ортиса Хименеса и повредили ему руку, пытаясь затащить его в автомобиль. 10 мая 2012 года, через день после его встречи с сотрудницей УВКПЧ, г-ну Ортису Хименесу угрожали два человека на улице в Барранкилье, которые добивались от него ответа на вопрос: "Какие дела у тебя вчера были с женщиной из ООН?".

27. Согласно сообщениям, в рамках программы защиты Генеральной прокуратуры Колумбии г-ну Ортису Хименесу была предоставлена некоторая защита. Однако после рождения дочери ему пришлось выйти из программы защиты, несмотря на сохраняющуюся угрозу его безопасности, поскольку ему было отказано в защите членов его семьи. Отделение УВКПЧ в Колумбии 13 марта 2012 года просило Генерального прокурора принять меры по защите г-на Ортиса Хименеса, однако 30 апреля 2012 года Генеральная прокуратура сообщила ему, что руководство программы защиты решило отказать ему в участии в данной программе.

Иран (Исламская Республика)

28. Как отмечалось в моем докладе Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, запугивания, травля, а в некоторых случаях задержания и запреты на перемещение в отношении активистов, защищающих права женщин, женщин-журналистов и адвокатов, остаются предметом серьезной обеспокоенности (A/66/361, пункт 22). Согласно полученной информации, особым преследованиям подвергаются участники кампании за равенство, также известной как "Один миллион подписей". Сообщается, что Марьям Бахрман, иранская активистка в области прав женщин и участник кампании "Один миллион подписей", была арестована 11 мая 2011 года в своем доме в Ширазе по обвинению в преступлениях против национальной безопасности. Создается впечатление, что арест г-жи Бахрман связан с ее деятельностью в качестве активистки движения за права женщин и ее участием в пятьдесят пятой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по положению женщин в марте 2011 года. Фаранак Фарид, другая участница кампании "Один миллион подписей", участвовавшая в сессии Комиссии в 2010 году, была арестована в Тебризе 3 сентября 2011 года. Ей были предъявлены обвинения в ведении пропаганды против государства, и в ходе процесса по ее делу в феврале 2012 года суд отметил посещение ею зарубежных конференций по правам человека. Данные инциденты вызвали серьезную обеспокоенность иранских женщин-активисток, которые, как сообщается, из-за этого решили не посещать пятьдесят шестую сессию Комиссии по положению женщин, состоявшуюся в Нью-Йорке 27 февраля – 9 марта 2012 года.

Казахстан

29. Комитет против пыток 24 мая 2012 года принял решение по сообщению № 433/2010, *Герасимов против Казахстана*. Заявитель утверждал, что он подвергся пыткам со стороны полицейских, которые хотели, чтобы он сознался в убийстве. Комитет установил, что государство-участник ущемило право заявителя на подачу петиций, и вновь подтвердил, что государство-участник обязано воздерживаться от любых актов запугивания или репрессий против заявителей, их семей и/или уполномоченных представителей. К числу таких актов могут относиться, среди прочего, любые виды прямых или косвенных угроз, принуждения или других неправомерных действий, имеющих целью отговорить или отвратить заявителей или потенциальных заявителей от подачи своих жалоб или оказать на них давление, с тем чтобы они отозвали или изменили свои претензии. Любое подобное вмешательство способно лишить смысла право лиц на подачу петиций по статье 22⁶.

30. Комитет принял к сведению тот факт, что заявитель направил нотариально заверенное письмо об отзыве жалобы с копией в Министерство иностранных дел вместе с переводом с русского на английский язык и что на заявителя и его семью оказывалось давление на национальном уровне в связи с его сообщением. Комитет пришел к выводу о том, что у него имеются веские основания сомневаться в добровольном характере подготовки письма об отзыве жалобы и что государство-участник ущемило право заявителя на подачу петиций⁷.

⁶ *Герасимов против Казахстана*, пункты 12.9–12.10.

⁷ Там же, пункты 11.3 и 12.10.

Ливан

31. Как утверждается, 22 июля 2011 года в дом к Саадеддину Шатиле, ливанскому представителю базирующейся в Женеве НПО "Алькарама", пришел агент военной разведки и вызвал его на допрос. 25 июля 2011 года г-н Шатиле явился в управление военной разведки в 8 часов утра и на протяжении 12 часов ему не разрешали с кем-либо связаться. Сообщается, что его отпустили в 8 часов вечера того же дня после того, как сотрудники военной разведки более 7 часов допрашивали его о его работе и деятельности "Алькарамы", а также о том, каким образом собирается информация по отдельным случаям. Г-ну Шатиле сообщили, что он находится под следствием за "публикацию информации, порочащей репутацию вооруженных сил" и "распространение ложных сведений". На следующий день на работу и домой к г-ну Шатиле приходили сотрудники военной полиции. Не обнаружив его на месте, они, как сообщается, позвонили ему из дома на мобильный телефон, потребовав явиться в Военный суд в Бейруте, где его на протяжении нескольких часов допрашивал уполномоченный правительства в отсутствие адвоката. Несколько мандатариев специальных процедур 10 августа 2011 года направили призыв к неотложным действиям в связи с его случаем (A/HRC/19/44, p. 56).

32. Г-на Шатилу вновь вызвали на допрос в Военный суд 28 октября 2011 года. Допрос состоялся 31 октября 2011 года в присутствии адвоката. Как сообщается, г-на Шатилу спрашивали о том, как он документирует случаи и направляет их в Женеву, и сообщили, что он наносит вред репутации Ливана и его вооруженных сил. Сообщается, что преследования со стороны сотрудников внешней разведки и военной судебной системы имели целью запугать его, с тем чтобы он отказался документировать случаи пыток и произвольного задержания и взаимодействовать с международными правозащитными механизмами. Согласно полученной информации, обвинения против г-на Шатилы были сняты в феврале 2012 года. К моменту завершения подготовки настоящего доклада правительство не ответило на призыв к неотложным действиям, направленный 10 августа 2011 года.

Малави

33. Согласно сообщениям, 17 марта 2012 года Председатель Комиссии по правам человека Малави Джон Капито был остановлен в Лилонгве группой из приблизительно 30 полицейских, которые арестовали его и обыскали его машину. Сообщается, что его доставили в отдаленный полицейский участок, где он был допрошен в отсутствие адвоката, несмотря на его соответствующую просьбу. На следующий день был произведен обыск в его доме. Полицейские якобы спрашивали у него, какие материалы он повезет в ходе предстоящей поездки в Женеву, чтобы представить информацию в Международный уголовный суд, и какие доклады он представит Суду. По сообщениям, г-н Капито объяснил, что едет на заседание не Международного уголовного суда, а Международного координационного комитета национальных учреждений по поощрению и защите прав человека, который обозначается таким же сокращением ("ИСС") и аккредитованным членом которого является Комиссия по правам человека.

34. Г-ну Капито были предъявлены обвинения в хранении материалов, подстрекающих к мятежу, и иностранной валюты. Он был, однако, освобожден под залог и смог приехать в Женеву, чтобы присутствовать на заседании Международного координационного комитета. На момент завершения составления настоящего доклада г-н Капито остается на свободе под залог и обвиняется в подстрекательстве к мятежу. Несколько мандатариев специальных процедур 4 мая

2012 года направили сообщение об этом случае, выразив обеспокоенность по поводу того, что этот инцидент представляет собой часть более широкой кампании, призванной заставить замолчать правозащитников в Малави (см. A/HRC/21/49). Правительство пока не ответило на это сообщение.

Саудовская Аравия

35. Мохаммад Фахад аль-Катани является адвокатом и соучредителем и Председателем Ассоциации за гражданские и политические права Саудовской Аравии, которая борется против произвольных задержаний. Согласно сообщением, г-на аль-Катани несколько раз допрашивали саудовские власти по поводу его работы и международных контактов, в том числе с Организацией Объединенных Наций, причем в 2012 году эти допросы участились. В марте 2012 года он был вызван на допрос в Государственную прокуратуру в Эр-Рияде. Сообщается, что г-ну аль-Катани запретили выезд из страны и сообщили, что он является подследственным по уголовному делу. На момент подготовки настоящего доклада правительство не ответило на сообщение, направленное в связи с его случаем несколькими мандатариями специальных процедур 3 мая 2012 года (там же).

36. Согласно полученной информации, в суде первой инстанции Эль-Рияда 18 июня 2012 года г-ну аль-Катани были официально предъявлены обвинения по 11 различным пунктам. Сообщается, что в обвинительном заключении особо отмечалась его деятельность в качестве правозащитника и ему инкриминировалась передача ложных сведений и информации международным механизмам посредством заявлений и распространения информации о жалобах отдельных лиц на правительство Саудовской Аравии, которые "не соответствуют истине и действительности, отраженной в официальных документах".

37. Следующее слушание по делу г-на аль-Катани назначено на 1 сентября 2012 года. Была высказана обеспокоенность по поводу того, что предъявленные ему уголовные обвинения напрямую связаны с его работой по документированию случаев произвольных задержаний в Саудовской Аравии и представляют собой репрессии в ответ на его взаимодействие с правозащитными механизмами, в том числе с Советом по правам человека и его специальными процедурами. Обеспокоенность по поводу положения г-на аль-Катани была высказана публично организациями гражданского общества 29 июня 2012 года в рамках пункта 5 повестки дня двадцатой сессии Совета по правам человека.

Шри-Ланка

38. В моих предыдущих докладах отмечалась атмосфера страха, с которой сталкиваются правозащитники в Шри-Ланке⁸. Переговоры и принятие резолюции 19/2 по Шри-Ланке на девятнадцатой сессии Совета по правам человека в марте 2012 года привели к резкому увеличению числа враждебных и клеветнических сообщений в средствах массовой информации в Шри-Ланке, в первую очередь направленных против правозащитников в Женеве.

39. На девятнадцатой сессии Совета правозащитники рассказали об обстановке запугиваний и враждебности. Правозащитники Сунила Абейсекера (работает с Центром документации по правам человека ИНФОРМ, Глобальной кампанией за права человека женщин) и Нималка Фернандо (председатель Международного движения против всех форм дискриминации и расизма) сообщили,

⁸ A/HRC/18/19, пункт 69; A/HRC/14/19, пункты 40–43.

что во Дворце Наций к ним подошел штатный сотрудник посольства Шри-Ланки, который сказал им, что "их не должно быть в Женеве" и что они "унижают свою страну".

40. Утверждается, что во время организованного Советом по правам человека параллельного мероприятия, которое состоялось 19 марта 2012 года, Сандья Экнелигода, правозащитница и жена пропавшего политического карикатуриста из Шри-Ланки Прагита Экнелигоды, подверглась нападкам со стороны членов делегации Шри-Ланки, которые попытались помешать продолжению мероприятия. Через день после возвращения в Коломбо г-жа Экнелигода появилась в магистратском суде Хомагамы в связи с процедурой хабеас корпус по делу ее пропавшего мужа и ее ходатайством о вызове в суд бывшего Генерального прокурора для дачи показаний по поводу его заявления Комитету против пыток 9 ноября 2011 года, в котором указывалось, что правительство располагает информацией о местонахождении г-на Экнелигоды. Сообщается, что г-жа Экнелигода была допрошена заместителем Генерального прокурора по поводу ее участия в сессии Совета в марте 2012 года. В ответ на возражение адвоката защиты о том, что это не имеет отношения к делу, заместитель Генерального прокурора якобы сказал: "Я имею право задавать любые вопросы, чтобы выяснить, не занимаются ли международные организации и НПО какими-либо провокациями против государства".

41. В период с 14 по 17 марта 2012 года в шриланкийской прессе было опубликовано несколько статей, касающихся правозащитников, в которых они обвинялись в сотрудничестве с Тиграми освобождения Тамил-Илама (ТОТИ), в том числе в "Дейли миррор", "Ланка си ньюс", "Динамина", "Лакбима", "Силумина" и "Нейшн". Некоторые из этих статей были воспроизведены на официальных правительственных вебстраницах⁹.

42. За этот же период на национальном телевидении в Шри-Ланке транслировался ряд передач с сюжетами о сессии Совета по правам человека, в которых, согласно сообщениям, правозащитники представлялись в негативном свете¹⁰.

43. Сообщается, что 23 марта 2012 года Министр общественных связей Шри-Ланки Мервин Силва на общественной демонстрации в Кирибаттоде неподалеку от Коломбо произнес речь по поводу резолюции Совета по правам человека, в которой назвал д-ра Сараванамутту, д-ра Фернандо, г-жу Абейсекера и г-на Дешаприйю "предателями" и грозил переломать кости любому из работающих за границей журналистов, которые уехали за рубеж и выступают против своей страны, если они посмеют вновь появиться в Шри-Ланке. Видеозапись этой речи была распространена в Интернете через сайт социальной сети. Несколько дней спустя появились сообщения о том, что Министр иностранных дел Д.Л. Пейрис осудил вышеуказанного министра за публичные угрозы наси-

⁹ В статье в "Дейли миррор" от 14 марта 2012 года под заголовком "Пакисоти, Сунила и Нималка сотрудничают с отребьем из ТОТИ" г-жа Абейсекера, г-н Сараванамутту (директор Центра политических альтернатив) и г-жа Фернандо обвинялись в поддержке ТОТИ и предательстве интересов Шри-Ланки. 15 марта 2012 года эта статья была воспроизведена на вебсайте Министерства обороны (defence.lk), а 17 марта 2012 года на новостном вебсайте правительства (news.lk) была размещена похожая статья.

¹⁰ По сообщениям, 15, 16 и 17 марта 2012 года по каналу "Ай-ти-эн" транслировались видеозаписи с изображением г-на Сараванамутту, г-жи Фернандо, г-жи Абейсекера и Сунанды Дешаприйи (журналист, упоминаемый в моем докладе 2010 года) и утверждалось, что "шайка НПО" в Женеве примкнула к ТОТИ.

лием и заявил, что по отношению к таким актам не может быть ни попустительства, ни оправдания.

44. Верховный комиссар по правам человека уделила особое внимание этим вопросам в ходе брифинга для прессы, проведенного ее представителем 23 марта 2012 года, и предупредила, что "шриланкийские правозащитники не должны подвергаться репрессиям в связи с принятием вчера Советом по правам человека резолюции по Шри-Ланке". Она также отметила, что "во время этой сессии Совета по правам человека наблюдался беспрецедентный и совершенно неприемлемый уровень угроз, преследования и запугиваний в отношении шриланкийских активистов, которые прибыли в Женеву для участия в обсуждении, в том числе со стороны членов официальной делегации правительства Шри-Ланки в составе 71 человека... В самой Шри-Ланке газеты, новостные вебсайты и теле- и радиостанции начиная с января ведут непрерывную кампанию травли, в том числе используя в отношении активистов уничижительные прозвища, а во многих случаях и изображения, называя их "шайкой НПО" и систематически обвиняя их в измене, корыстной деятельности и связях с терроризмом. В некоторых из этих публикаций содержались едва завуалированные подстрекательства и угрозы мести". Верховный комиссар отметила также, что "некоторые нападки на правозащитников исходили от государственных средств массовой информации Шри-Ланки и правительственных вебсайтов или инициировались журналистами, которые были официально аккредитованы на сессию Совета по правам человека Постоянным представительством Шри-Ланки". Она призвала правительство "обеспечить защиту правозащитников, публично отмежеваться от подобных заявлений и безоговорочно поддержать право граждан Шри-Ланки свободно участвовать в международных обсуждениях такого рода"¹¹.

45. Председатель Совета по правам человека от имени Бюро встретила с Постоянным представителем Шри-Ланки в Женеве 6 марта 2012 года, с тем чтобы передать информацию об уничижительных статьях в средствах массовой информации и выразить серьезную озабоченность по поводу описанных в сообщениях инцидентах и мерах запугивания со стороны делегации Шри-Ланки в Женеве в отношении шриланкийских правозащитников, участвующих в девятнадцатой сессии Совета. Постоянный представитель обязался расследовать все утверждения.

46. Следует учесть, что в замечаниях Совету по правам человека на его девятнадцатой сессии, высказанных 23 марта 2012 года, Шри-Ланка просила пояснить утверждения об имевших место угрозах и запугивании правозащитников со стороны членов ее делегации, указав, что она относится к таким утверждениям с крайней серьезностью и не потворствует таким нарушениям. Комментируя этот вопрос, Шри-Ланка в своем ответе по пункту 4 повестки дня двадцатой сессии Совета отрицала утверждения о запугиваниях и травле правозащитников. В этом заявлении Шри-Ланка также отметила, что "какое-либо выражение личного мнения по поводу поведения активистов гражданского общества в местных и иных средствах массовой информации не может истолковываться как запугивание, и от правительства нельзя ожидать, что оно возьмет на себя ответственность за свободное выражение мнений третьими сторонами".

¹¹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12008&LangID=E, www.un.org/apps/news/printnewsAr.asp?nid=41617.

Судан

47. Около штаб-квартиры Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) в Хартуме 16 июня 2011 года было арестовано 16 гражданских лиц, которые пытались передать петицию по поводу насилия в Южном Кордофане Специальному представителю Генерального секретаря в МООНВС и заместителю Верховного комиссара по правам человека, которая должна была прибыть в Хартум в рамках официального посещения Судана на следующий день. Согласно сообщениям, активисты были арестованы одетыми в штатское сотрудниками национальной службы безопасности на входе в комплекс МООНВС и доставлены в Восточное полицейское отделение Хартума, где они оставались под стражей приблизительно шесть часов до того, как их освободили под залог после вмешательства адвокатов. По свидетельству одной из жертв некоторые из арестованных мужчин были в момент ареста избиты. Всем арестованным активистам были предъявлены обвинения в нарушении общественного порядка и мелком хулиганстве по статьям 69 и 77 Уголовного закона 1991 года¹².

48. Согласно сообщениям, Бушра Гамар Хуссейн был арестован Национальной службой разведки и безопасности (НСРБ) 26 июня 2011 года в доме родственника в районе Аль-Тавра в Омдурмане (Хартум) предположительно по обвинению в "работе с враждебными Судану международными организациями", что является преступлением по статьям 50, 51, 53, 63, 64, 65 и 66 Уголовного кодекса Судана. Г-н Хуссейн является выходцем из Южного Кордофана и принадлежит к этнической группе нуба. Он является учредителем и председателем Организации за права человека и развитие, неправительственной правозащитной организации, которая, в частности, предоставляет гуманитарную помощь этническим нубийцам в Южном Кордофане. Г-н Хуссейн прибыл в Хартум с официальной миссией, призывая оказывать гуманитарную помощь перемещенным лицам в Южном Кордофане.

49. Сообщается, что 13 июля 2011 года Генеральный прокурор приказал перевести г-на Хуссейна в тюрьму общего типа Кобар в Хартуме. Утверждается, что следственным органам не удалось собрать доказательств, подтверждающих обвинения в адрес г-на Хуссейна, и что 14 августа судья приказал его освободить. Несмотря на постановление суда в пользу г-на Хуссейна, агенты национальной службы безопасности, как утверждает, повторно арестовали его, когда он вышел из здания суда.

50. После задержания Национальной службой разведки и безопасности г-н Хуссейн был помещен под стражу без связи с внешним миром, при этом его, согласно сообщениям, избивали, пока он не впал в кому. Сообщается, что ему угрожали смертью, называли "рабом" за его нубийское этническое происхождение и заставляли стоять на протяжении многочасовых допросов, которые вели сотрудники НСРБ. За время содержания под стражей у него, как сообщается, ухудшилось состояние здоровья, и 22 мая 2012 года г-н Хуссейн был направлен в Главный полицейский госпиталь в Хартуме. В знак протеста против своего произвольного задержания 19 июня 2012 года он объявил голодовку. Сообщается, что 27 июня 2012 года г-н Хуссейн был освобожден под залог.

¹² "Тринадцатый периодический доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Судане: предварительный доклад о нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права в Южном Кордофане с 5 по 30 июня 2011 года", август 2011 года, пункт 42.

С. Последующая информация о случаях, включенных в предыдущие доклады

Бахрейн

51. В моем предыдущем докладе содержится информация об аресте и судебном преследовании нескольких бахрейнских правозащитников: Абдулхади аль-Хавайи, Абдулжалиля аль-Сингаса, Хассана Мушаймы, Абдула Гани аль-Каня и Набила Раджаба (A/HRC/18/19, пункты 15–24).

52. Утверждается, что 21 мая 2011 года на дом г-на Раджаба было совершено нападение представителями сил безопасности и ему было запрещено покидать страну. Еще одно нападение полицейских на г-на Раджаба, согласно утверждениям, произошло в связи с демонстрацией в Манаме 6 января 2012 года. Несколько мандатариев специальных процедур направили призывы к неотложным действиям в связи с его делом 16 июня 2011 года и 9 сентября 2011 года (A/HRC/19/44, pp. 17 and 75), а также 20 января 2012 года.

53. Согласно полученной информации 22 июня 2011 года Суд национальной безопасности (военный суд) приговорил г-на аль-Хавайю, г-на аль-Сингаса, г-на Мушайму и г-на Гани аль-Каня к пожизненному заключению. По сообщениям, правительство посчитало, что эти правозащитники входят в состав "ячейки террористов". Эти же правозащитники упоминались в нескольких призывах к неотложным действиям, направленных мандатариями специальных процедур, в том числе в сообщении от 5 августа 2011 года, в котором выражалась обеспокоенность по поводу их преследования в судебном порядке¹³.

54. Четыре специальных докладчика 13 апреля 2012 года выпустили пресс-релиз, настоятельно призвав правительство немедленно освободить Абдулхади аль-Хавайю, который отбывал пожизненное заключение на основании постановления военного суда по предъявленным ему обвинениям в терроризме. Утверждается, что, прежде чем ему разрешили обратиться к адвокату, он содержался под стражей без связи с внешним миром и был вынужден под давлением дать признательные показания, которые затем были приобщены к доказательствам в процессе по его делу. Сообщалось, что начиная с 8 февраля 2012 года г-н аль-Хавайя проводил голодовку и, несмотря на заверения бахрейнских властей о его благополучном состоянии, продолжали появляться сообщения и фотографии, документально свидетельствующие о неудовлетворительном состоянии его здоровья. Специальные докладчики отметили, что этот случай служит "печальным примером общей практики обращения с правозащитниками в Бахрейне"¹⁴. Мандатарии специальных процедур направили несколько призывов к неотложным действиям в связи с этим случаем, самый последний из которых был направлен 12 марта 2012 года (A/HRC/20/30, p. 68).

Беларусь

55. Белорусский хельсинкский комитет, который упоминается в моем предыдущем докладе (A/HRC/18/19, пункты 28–30), согласно утверждениям, до сих пор сталкивается с ограничениями, препятствующими ему в работе по защите прав человека. Согласно полученной информации, в марте 2012 года члена Белорусского хельсинкского комитета проинформировали о том, что отныне ему

¹³ A/HRC/19/44, стр. 52; см. также A/HRC/18/51, p. 72.

¹⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12056&LangID=E.

запрещено покидать территорию страны. Несколько мандатариев специальных процедур направили сообщение по поводу этого случая 21 мая 2012 года (см. A/HRC/21/49). На момент завершения подготовки настоящего доклада ответа от правительства получено не было.

Кения

56. В моих предыдущих докладах приводилась информация об убийстве 5 марта 2009 года Оскара Камау Кингары и Джона Поля Оулу после их встречи со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях во время его визита в Кению в январе 2009 года (A/HRC/11/2/Add.6)¹⁵. Заместитель Верховного комиссара особо упомянула об этих случаях в Совете по правам человека 29 марта 2009 года, и кенийская делегация выступила с заявлением о своей решимости расследовать убийства. Особое сожаление вызывает тот факт, что к моменту завершения подготовки настоящего доклада в июле 2012 года из различных источников была получена информация, указывающая на отсутствие прогресса в проведении расследования. На момент завершения подготовки доклада правительство не ответило на сообщение, направленное несколькими мандатариями специальных процедур 13 марта 2009 года (A/HRC/11/2/Add.1, pp. 252–255).

57. Что касается задержания Кенета Кирими Мбае, о котором упоминалось в моем докладе 2011 года (A/HRC/18/19, пункт 48), то полученная информация указывает на то, что после его ареста 22 апреля 2010 года сотрудниками полиции в штатском г-н Кирими содержался без связи с внешним миром в Тике, а затем ему завязали глаза, ввели успокоительные препараты и перевезли в отдельно стоящее здание в Сусве в округе Нарок в Кении. Согласно сообщениям, находясь под стражей, он подвергался жестокому обращению, в том числе запугиванию выстрелами из огнестрельного оружия, избиениям и угрозам полицейских переспать с его женой.

58. Г-н Кирими был обнаружен 25 апреля 2010 года на рынке в Сусве; он испытывал сильные боли, и на его одежде были видны следы крови. Согласно сообщениям, произвольный арест, тайное содержание под стражей, пытки и жестокое обращение с г-ном Кирими были связаны с его работой по защите прав человека. 6 мая 2010 года г-н Кирими встретился с комиссаром полиции Мэтью Айтири, который пообещал ему провести соответствующее расследование, однако на момент завершения подготовки настоящего доклада никакой информации по поводу хода расследования не имелось. К настоящему моменту правительство не ответило на сообщение, направленное несколькими мандатариями специальных процедур 30 апреля 2010 года (A/HRC/17/28/Add.1, pp. 232–235).

Малави

59. Утверждается, что угрозы в адрес Бенедикто Кондове, исполнительного директора Коалиции гражданского общества по качественному базовому образованию, о которых упоминалось в моем докладе 2011 года (A/HRC/18/19, пункты 49–56), продолжают поступать. Согласно полученной информации, г-ну Кондове позвонил незнакомый человек с вопросом, зачем тот выставляет напоказ недостатки правительства. 5 августа 2011 года несколько мандатариев специальных процедур направили последующее сообщение по поводу этого случая (A/HRC/19/44, p. 54). Правительство представило письменное подтвер-

¹⁵ A/HRC/18/19, пункты 78–81; A/HRC/14/19, пункты 29–36.

ждение о том, что это сообщение было получено 9 августа 2011 года. Тем не менее на момент завершения подготовки настоящего доклада правительство не представило никакой информации о данном случае.

Руанда

60. По поводу случая Паскаля Ниилибакве, исполнительного секретаря отделения Лиги прав человека района Великих озер в Руанде, о котором говорилось в моем докладе 2011 года (A/HRC/18/19, пункты 57–60), была получена информация о том, что он остается за пределами Руанды.

61. Согласно сообщениям, Лига прав человека района Великих озер до сих пор сталкивается в Руанде с препятствиями административного характера, которые являются результатом преследований в 2010 и 2011 годах, включая задержки в продлении регистрации этой организации в качестве НПО, срок действия которой истек в апреле 2011 года. Данный процесс все еще продолжается. В ходе процесса регистрации Лига прав человека района Великих озер в августе 2011 года просила подписать меморандум о взаимопонимании с Министерством юстиции по истечении срока действия ее предыдущего меморандума о взаимопонимании. На момент завершения составления настоящего доклада данный меморандум подписан не был. По сообщениям, эта задержка ограничила возможности организации по осуществлению своей запланированной деятельности и доступу к финансированию; поскольку данная организация работает на территории Демократической Республики Конго, Бурунди и Руанды, она подпадает под категорию международных НПО и в этом качестве ей не разрешается осуществлять деятельность в Руанде без регистрации.

62. Процесс получения регистрации на период 2012–2013 годов начался в июле 2012 года, как это предусмотрено правилами, регламентирующими деятельность международных НПО в Руанде. Лига прав человека района Великих озер приступила к процедуре продления регистрации, несмотря на нерешенный вопрос о текущей регистрации на 2011–2012 годы. Однако срок действия мандата ее исполнительного комитета истек в декабре 2011 года. Без действительной регистрации Лиге прав человека района Великих озер сложно созвать свою Генеральную ассамблею для того, чтобы выбрать новый исполнительный комитет. Вместе с тем, согласно сообщениям, факт отсутствия исполнительного комитета приводится в качестве причины задержки с продлением регистрации данной организации.

Саудовская Аравия

63. По поводу случая Фазеля аль-Манасифа, который упоминался в моем предыдущем докладе (A/HRC/18/19, пункты 62–68), была получена информация о том, что он был освобожден 11 августа 2011 года после трех месяцев произвольного содержания в одиночной камере и без права свиданий с семьей. По утверждениям, он был повторно арестован во второй половине дня в воскресенье, 2 октября 2011 года, на контрольно-пропускном пункте между Эль-Авამией и Сафави в восточной части Саудовской Аравии. По сообщениям, г-н аль-Манасиф в настоящее время содержится в общем следственном изоляторе в городе Даммам в Восточной провинции Саудовской Аравии. Согласно полученной информации, его дело рассматривается в Эр-Рияде Особым уголовным судом, учрежденным для рассмотрения преступлений, связанных с безопасностью, и он обвиняется в подстрекательстве к участию в протестах. Утверждается, что ему предъявлены обвинения в связи с его арестами в апреле 2009 года и мае 2011 года. Второе и третье слушание дела в Особом уголовном суде состоя-

лось 28 февраля 2012 года и 9 апреля 2012 года, соответственно. Он отвергает выдвинутые против него обвинения. После четвертого слушания, которое состоялось 9 мая 2012 года, последующие слушания были отложены.

64. Как и во время содержания под стражей с мая по август 2011 года, г-н аль-Манасиф, согласно сообщениям, находится в одиночном заключении и ему не разрешаются свидания с семьей. Высказывалась обеспокоенность по поводу того, что его могли пытаться и что он подвергается преследованию по причинам, имеющим отношение к его взаимодействию с международными правозащитными механизмами. На момент завершения подготовки настоящего доклада правительство не ответило на сообщение, направленное несколькими мандатариями специальных процедур 12 мая 2011 года (A/HRC/18/51, р. 110).

Судан

65. Случай Абдельрахмана аль-Гасима был включен в мой доклад 2011 года и был связан с репрессиями, последовавшими за его участием в пятнадцатой сессии Совета по правам человека в сентябре 2010 года (A/HRC/18/19, пункты 70–73). Согласно полученной информации, г-н аль-Гасим был арестован в конце октября 2010 года и в течение одного месяца содержался в одиночной камере. Сообщается, что с 3 ноября 2010 года по 24 декабря 2010 года он содержался на объекте национальных служб разведки и безопасности, а затем был переведен в тюрьму Кобер, где находился 50 дней до его освобождения 21 января 2011 года. После этого ему было запрещено покидать страну.

66. В июне 2011 года г-ну аль-Гасиму и шести другим правозащитникам были предъявлены обвинения, в частности, в заговоре против государства и шпионаже, которые являются преступлениями, наказуемыми смертной казнью или пожизненным заключением. Одно из обвинений, выдвинутое против г-на аль-Гасиму, касалось представления информации в Международный уголовный суд. Обвинения в отношении г-на аль-Гасима и трех других подсудимых были сняты 4 декабря 2011 года. Тем не менее, согласно сообщениям, г-н аль-Гасим продолжал подвергаться преследованиям, службами безопасности была установлена слежка за его адвокатской конторой и он потерял своих клиентов и источник дохода. На момент завершения подготовки настоящего доклада правительство не ответило на сообщение, направленное несколькими мандатариями специальных процедур 23 ноября 2010 года (A/HRC/16/44/Add.1, пункты 2131–2133).

Узбекистан

67. Случай Эркина Мусаева упоминался в моих предыдущих докладах¹⁶. Полученная информация указывает на то, что в марте 2011 года он был переведен в тюрьму города Навои, условия содержания в которой, согласно сообщениям, являются тяжелыми и пагубно сказались на его здоровье. Рабочая группа по произвольным задержаниям и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания 21 марта 2011 года и 3 мая 2012 года направили правительству Узбекистана призывы к неотложным действиям, выражая обеспокоенность утверждениями о том, что г-н Мусаев регулярно помещался в одиночную камеру, подвергался жестокому обращению и избиениям. Правительство 12 мая 2011 года ответило на сообщение от 21 марта 2011 года, отметив, что г-ну Мусаеву оказывается медицинская помощь и что от него или от его родственников

¹⁶ A/HRC/18/19, пункт 86; A/HRC/14/19, пункт 44.

не поступало никаких жалоб или обращений по поводу противоправных действий сотрудников правоохранительных органов. Сообщается, что семья г-на Мусаева продолжает подвергаться преследованиям с целью заставить их замолчать и прекратить обращаться в международные организации.

Венесуэла (Боливарианская Республика)

68. По поводу случая судьи Марии Лурдес Афиуни, о котором говорилось в моих двух последних докладах о репрессиях¹⁷, была получена информация о том, что она все еще находится под стражей. Судья Афиуни была арестована 10 декабря 2009 года после того, как приказала условно освободить лицо, задержание которого было признано произвольным Рабочей группой по произвольным задержаниям. Согласно сообщениям, Президент Уго Чавес публично потребовал приговорить ее к 30 годам лишения свободы. В сентябре 2010 года Рабочая группа по произвольным задержаниям в своем мнении 20/2010 сделала вывод о том, что задержание судьи Афиуни является произвольным (A/HRC/16/44/Add.1, пункты 2417–2434).

69. 13 декабря 2011 года судья удовлетворил ходатайство Государственного прокурора о продлении судье Афиуни срока наказания в виде домашнего ареста еще на два года. Судья Афиуни уже провела под стражей два года. Несколько мандатариев специальных процедур выразили свою глубокую озабоченность этим решением в пресс-релизе от 27 декабря 2011 года¹⁸. Согласно сообщениям, адвокат, защищавший судью Афиуни с 2009 года, был 4 июня 2012 года арестован и содержался под стражей в течение восьми дней.

III. Выводы и рекомендации

70. Как свидетельствуют случаи, описанные в настоящем докладе, сообщения о запугивании и репрессиях в отношении тех, кто сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, ее механизмами и представителями в области прав человека, продолжают поступать. Такие акты продолжают совершаться в различных формах: угрозы и преследование со стороны государственных должностных лиц, в том числе путем публичных заявлений высокопоставленных должностных лиц, клеветнические кампании в средствах массовой информации, физические нападения, произвольное задержание, пытки и жестокое обращение и запреты на перемещение. В настоящем докладе содержится информация об изложенных в сообщениях случаях репрессий за сотрудничество с УВКПЧ, Советом по правам человека и его специальными процедурами и механизмом универсального периодического обзора, договорными органами и миротворческими миссиями Организации Объединенных Наций.

71. Как отмечалось мною на дискуссионном форуме высокого уровня по вопросу о репрессиях в 2011 году, Организация Объединенных Наций не смогла бы проводить свою неопенимую работу в интересах прав человека без тех, кто с нами сотрудничает. Когда их запугивают и делают мишенью для репрессий, они становятся жертвами, однако при этом мы все становимся меньше защищены. Если сотрудничество с ними запрещается, ставится под угрозу наша работа в области прав человека.

¹⁷ A/HRC/18/19, пункты 87–90; A/HRC/14/19, пункты 45–47.

¹⁸ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11745&LangID=E.

72. Государство в первую очередь несет ответственность за обеспечение защиты лиц, которые сотрудничают с Организацией Объединенных Наций и ее механизмами в области прав человека. Я глубоко сожалею об отсутствии подотчетности в отношении большинства описанных в сообщениях случаев репрессий. Государствам необходимо обеспечить, чтобы все предполагаемые акты репрессий и запугивания быстро и беспристрастно расследовались, виновные привлекались к ответственности, а жертвы обеспечивались надлежащими средствами правовой защиты. Активизация усилий судебных органов должна сочетаться с конкретными и безотлагательными мерами в отношении жертв. В частности, следует привлекать к ответственности государственных должностных лиц, которые выступают с публичными заявлениями, ставящими под угрозу правозащитников. Я рекомендую создавать национальные программы защиты свидетелей, с тем чтобы обеспечивать эффективные меры защиты в отношении жертв, сообщивших о случаях репрессий. В этой связи я рекомендую государствам запросить техническую консультативную помощь у УВКПЧ в области программ защиты свидетелей.

73. Совету по правам человека следует уделить достаточно времени и внимания настоящему докладу. Ему следует подчеркивать обязательство соответствующих государств по расследованию любых предполагаемых актов запугивания и репрессий и обеспечивать представление ими докладов Совету по правам человека о предпринятых в связи с этим действиях. Я поддерживаю позицию Председателя Совета по правам человека, осуждающую акты запугиваний и преследования, и настоятельно призываю Бюро и членов Совета и впредь реагировать на утверждения о репрессиях твердым и последовательным образом. Полезным каналом в этой связи может послужить механизм универсального периодического обзора.

74. Защита гражданского общества является обязанностью государств. В тех случаях, когда государство не в состоянии выполнять эти функции, крайне необходимо, чтобы международное сообщество выработало и поддерживало надежные меры защиты. В целях более эффективной защиты субъектов и организаций гражданского общества требуется организационная слаженность и систематический подход со стороны Организации Объединенных Наций. В рамках работы по обеспечению повсеместного учета правозащитных вопросов во всей системе Организации Объединенных Наций я рекомендую всем субъектам Организации Объединенных Наций провести обзор существующих инициатив, практики и институциональной политики по защите пространства деятельности гражданского общества и механизмов межучрежденческого сотрудничества в целях решения проблемы репрессий.

75. В настоящем докладе отмечается, что ряд правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций выработали адресные меры реагирования на репрессии, в том числе путем публичных заявлений. Их разработка могла бы быть продолжена, с тем чтобы выработать согласованные и комплексные меры противодействия репрессиям.

76. Гражданское общество играет важнейшую роль в деле поощрения прав человека. Я настоятельно рекомендую организациям гражданского общества и впредь повышать осведомленность о проблемах репрессий и осуществлять мониторинг мер, принимаемых государствами в целях обеспечения ответственности за такие действия. Я рекомендую продолжать представлять информацию о конкретных случаях, в том числе о развитии

событий в связи с предыдущими случаями, с тем чтобы ее можно было включить в мой следующий доклад, неизменно памятуя при этом о важности получения согласия жертвы до начала каких-либо действий в интересах безопасности и соблюдения принципа непричинения вреда.
